

7. Петровський П. Гуманітарна парадигма як теоретико-методологічна модель демократичного врядування / П. Петровський, О. Радченко // Ефективність державного управління : Збірник наукових праць Львівського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при Президентові України. – Випуск 26. – Львів : ЛРІДУ НАДУ, 2011. – С. 13-22.

8. Прокопчук І. Ціннісне та інституційно-владне забезпечення політичної свободи в умовах демократії: політологічний аналіз творчої спадщини Алексіса де Токвіля : автореф. дис. ... к. політ. н. : 23.00.01 – теорія та історія політичної науки / Ірина Прокопчук. – К., 2001. – 18 с.

9. Сартори Д. Размышления о демократии / Д. Сартори // Международный журнал социальных наук. – 1991. – № 2. – С. 5-15.

10. Скрипнюк О. Соціальна, правова держава в Україні : проблеми теорії і практики: до 10-річчя незалежності України: Монографія / Олександр Скрипнюк. – К. : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького, 2000. – 598 с.

11. Торяник В. М. Взаємна політична відповідальність державної влади і громадянина в сучасній правовій державі : автореф. дис. ... к. політ. н. : 23.00.02 – політичні інститути та процеси. / Володимир Торяник – Дніпропетровськ, 2006. – 22 с.

12. Філонов О. В. Основи демократії. Права людини та їх забезпечення в умовах суспільних змін : Навчальний посібник / О. В. Філонов, В. М. Субботін, В. В. Пашутін, І.Я.Тодоров. – К. : Знання, 2006. – 215 с.

Федоренко А. В. Демократия как форма организации общества: гуманистическое измерение

В статье анализируется гуманистическая природа демократии, связана с пониманием сущности гуманизма как самоценности человека, признанием его достоинства, возможностей выявления своих способностей благодаря реализации принципов демократической организации общества.

Ключевые слова: демократия, гуманистическое измерение, ценность человека, приоритетность прав и свобод человека, гражданское общество.

Fedorenko A. Democracy as a form of social organization: the humanistic dimension

Humanism nature of democracy, understanding essences of humanism as values of man, his dignity, possibilities of exposure of the capabilities, due to realization of principles of democratic organization of society, is analyzed in the article.

Keywords: democracy, to humanism measuring, value of man, priority of rights and freedoms of man, civil society.

УДК 32:341

Харадзе Нана,

докторант Грузинского Технического Университета (Грузия, г. Тбилиси)

ПРОБЛЕМА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Одной из основных проблем реальной политики является манипуляция нормами международного права или даже игнорирование этих норм, в связи с чем мировому сообществу необходимо разрабатывать универсальные защитные механизмы от подобных манипуляций.

Ключевые слова: политика, международное право, манипуляция.

В начале XXI века одной из важнейших проблем остается провоцируемые некоторыми крупными государствами искусственная несовместимость международного права и реальной политики и их неадекватность. В реальной политике часто манипулируют нормами международного права или вовсе игнорируют. Более того, происходит искусственно инспирированное противопоставление между двумя главными принципами международного права и ООН – права народов на самоопределение и территориальной целостности.

В реальной политике сепаратистские политические круги часто спекулируют именно правом народов на самоопределение и стараются реализовать свои политические амбиции созданием независимых государств. Ситуацию драматизирует и то, что часто за спиной сепаратистов стоят внешние силы – государства. События в Грузии, Приднестровье, Нагорном Карабахе и Украине можно рассматривать как классические примеры инспирированных извне внутренних беспорядков.

Рассматривая в ретроспективе те международные документы, в которых вместе представлены принципы самоопределения и территориальной целостности, начиная с Устава ООН, в каждом новом документе значительно усиливается акцент на территориальную целостность, и это естественно в связи с динамикой происходящих в мире процессов. В 1975 г. в первом же абзаце заключительного документа Хельсинкского совещания точно определены рамки «права народов распоряжаться своей судьбой», абсолютизированного сепаратистами: «Государства-участники признают равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; действовать в соответствии с целями и принципами ООН, а также международными правовыми нормами, в том числе с теми нормами, которые касаются территориальной целостности» [1, с. 15]. Несмотря на такую четкую формулировку, не удалось избежать «двоякого прочтения» этого документа. Имеется в виду официальное заявление Кремля о том, что «26 августа 2008 года Президент России Д. Медведев, учитывая свободную волю осетинского и абхазского народов, руководствуясь Уставом ООН, положениями декларации 1970 года о международном праве и дружеских отношениях между государствами, заключительными актами ОБСЕ, Хельсинкского совещания 1975 года и другими основополагающими международными документами, подписал Указ о признании Российской Федерацией Южной Осетии и Абхазии».

Лишено здравого смысла также упоминание в Указе экс-президента России вопроса о проведенных в 1987 и 1992 годах в Абхазском и Цхинвальском регионах референдумах; Особо подчеркивается тот факт, что все т.н. «референдумы» проводились после осуществления «этнической чистки», что в корне отрицает их легитимность. Постановление Конституционного суда России от 13 марта 1992 года о декларации, принятой по делу государственного суверенитета республики Татарстан также является иллюстрацией конъюнктурной и беспринципной непоследовательной позиции России по отношению к вопросам сепаратизма и самоопределения. Дело в том, что 30 августа 1990 года в Татарстане была принята декларация о государственном суверенитете, в апреле 1991 года □ Закон об изменениях и дополнениях Конституции республики, а 29 ноября 1991 года □ Закон о референдуме. Этот последний должен был определить государственный статус республики. Конституционными поправками была изъята ключевая фраза о том, что республика Татарстан находится в составе Российской Федерации и российские законы имеют преимущество перед внутригосударственными законами. Конституционный суд РФ признал конституционное право Татарстана на самоопределение, но тут же дал полное и аргументированное (правовое) определение понятию самоопределения и законному праву. «В современной международно-правовой системе право на самоопределение включено в круг норм, регулирующих права и свободы человека (статья 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года). В соответствии с этими международными

документами право на самоопределение имеют все народы и в силу этого права народы «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и политическое развитие», все государства обязаны «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право». Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, право на самоопределение является одним из основных принципов международного права. Способами осуществления права на самоопределение могут быть: «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Наряду с этим статья 29 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что при осуществлении прав и свобод необходимо обеспечивать должное признание и уважение прав и свобод других. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 41/ 117 от 4 декабря 1986 года «развитие и защита одной категории прав никогда не могут служить предлогом или оправданием для освобождения государств от развития и защиты других прав». В противном случае при реализации любого права, в том числе и права на самоопределение, будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом.

Рассмотренное выше постановление Конституционного суда РФ, где на высоком научном и профессиональном уровне доказывается недопустимость манипулирования принципом самоопределения, а также Постановление экс-президента РФ о признании «независимости» Абхазского и Цхинвальского регионов, апеллируя теми же принципами, можно рассмотреть как двойной стандарт, свойственный Москве.

К «двойным стандартам» можно отнести политические и правовые оценки, сделанные в заключении Талявина о русско-грузинской войне 2008 года:

1. Описанные в заключение комиссии военные операции, осуществленные Россией нечто иное, как агрессия, но, несмотря на это, в отчете на этот факт акцент не делается. Комиссия Талявина своим заключением дал в руки серьезный козырь русской стороне перед Международным судом.

2. Что касается геноцида, фактически комиссия Талявина признает признаки геноцида по отношению к грузинам с осетинской стороны, но, несмотря на это, воздерживается от такой квалификации, чем становится неперспективным подтверждение геноцида грузинского населения в Международном уголовном суде [2, с. 255].

3. Комиссия сознательно обошла стороной и не коснулась преступлений, направленных против человечности, предусмотренной ст. 408 Уголовного кодекса Грузии. Видимо, у Евросоюза и других евроструктур не было политической воли дать грузинской стороне юридическое основание в Международном уголовном суде против России, хотя имелось множество подтверждающих фактов [там же].

4. Отчет комиссии по отношению посягательства суверенитета Грузии несовершенно и непоследователен, суть суверенитета рассматривается в самом узком смысле, что дало комиссии возможность сделать обобщенное, почти ничего не значащее заключение: «Конфликт, произошедший летом 2008 года в Грузии выявил тенденции некоторых политических игроков. Они выражали отдаление от таких общепризнанных принципов международного права, как уважение территориальной целостности» [2, с. 256].

К сожалению, человечество пока не создало универсальные защитные механизмы от таких манипуляций. На игнорирование международных норм редко реагируют адекватно ООН и отдельные великие державы. В серьезный барьер превратилась практика Вето в Совете безопасности ООН, что делает невозможным принятие принципиальных решений, если это противостоит узким политическим интересам какого-либо постоянного члена. Попытки ООН и международного сообщества – регуляции самоопределения и территориальной целостности вовлечь в рамки международного права останутся

неэффективной и нерешенной проблемой для всего мира, если ООН не сможет более четко и однозначно зафиксировать – кто имеет право самоопределения, когда и в каких ситуациях должны быть задействованы правовые и политические регуляции внутреннего и внешнего самоопределения, а также в целях поддержания процессов в рамках международного права какие документы должны быть приняты предварительно на уровне ООН.

Считаем целесообразным, чтобы Конституционный суд Грузии на основе соответствующего иска рассмотрел вопрос о признании Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами. В частности, насколько соответствовало нашему национальному законодательству и международному праву такое решение, тем более, что имеется прецедент, в частности: федеральное правительство Канады в 1998 году обратилось в Верховный суд страны для установления легитимности одностороннего выделения Квебека. Суд установил, что в соответствии с канадским законодательством Квебек не имеет права на одностороннее выделение и подтвердил, что международное сообщество не имеет права узаконить сецессию, осуществленную незаконным путем и что в таком случае признается верховенство национального законодательства перед признанием международным сообществом какой-либо части государства. Жаль, что по сей день этот вопрос не обсуждался в Конституционном суде Грузии, тем более, что такой запрет предусмотрен как канадским, так и нашим национальным законодательством. Политический анализ ситуаций в Испании дает нам повод думать, что в таком же порядке будет обсуждаться вопрос о Каталонии. Не преувеличивая, можно заключить, что в течение последних 200 лет признание Россией Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами является самым коварным решением [3, с. 42].

Что касается исторической реальности, с нашей точки зрения, мировое сообщество на задний план отодвинул этот вопрос, тогда как он должен быть важнейшим аспектом в международном праве и политике. Абхазия и Осетия всегда были в составе Грузии. А историческая реальность требует исторической справедливости и международное право обязано признать ее основополагающим принципом, все решения также должны исходить из этого.

Литература:

1. აშშ-ს ატლანტიკური საბჭოს ფარგლებში შემუშავებული ანგარიში □ „საქართველო დასავლეთში □ საქართველოს ევროატლანტიკური მომავლის პოლიტიკური გზამკვლევი“, თბ. 2012.
2. ტალიავინის კომისიის ანგარიშის ზოგიერთი პოლიტიკური და სამართლებრივი ასპექტის შესახებ. ჟურნ. „საისტორიო ვერტიკალები“, № 24, 2012.
3. Old Georgian traditions. ჟურნ. „ინტელექტუალი“, №8; 2009.

Харадзе Н. Проблема відносності політики та міжнародного права в сучасному світі

Однією з основних проблем реальної політики є маніпуляція нормами міжнародного права або навіть ігнорування цих норм, у зв'язку з чим світовій спільноті необхідно розробляти універсальні захисні механізми від подібних маніпуляцій.

Ключові слова: політика, міжнародне право, маніпуляція.

Kharadze N. Issues regarding politics and international law in the modern world

One of the main problems of real policy is manipulation of the rules of international law or even ignoring these rules, in connection with which the international community must develop universal safeguards against such manipulations.

Keywords: politics, international law, manipulation.